Шейх ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут

[Русский]

ترجمة الشيخ عبد القادر الأرناؤوط

[باللغة الروسية]

Проверка: Абу Абдурахман Дагестани

مراجعة: أبو عبد الرحمن داغستاني

Офис по содействию в призыве и просвещении этнических меньшинств в районе Рабва г. Эр-Рияд

المكتب التعاوني للدعوة وتوعية الجاليات بالربوة بمدينة الرياض

1429 - 2008

islamhouse.com

بسم الله الرحمن الرحيم

Хвала Аллаху, которого мы восхваляем и к которому взываем о помощи и прощении. Мы ищем защиты у Аллаха от зла наших душ и дурных дел. Кого Аллах направляет на прямой путь, того никто не сможет ввести в заблуждение. А кого Он оставляет, того никто не наставит на прямой путь. Мы свидетельствуем, что нет никого, достойного поклонения, кроме Одного Аллаха, у которого нет сотоварищей, и свидетельствуем, что Мухаммад раб и посланник Его.

А затем:

Шейх ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут был ученым-мухаддисом, известным своей праведностью и приверженностью к манхаджу (методологии и пути) саляфов. Все свое время он посвятил отделению достоверных хадисов от недостоверных, изучению их смысла, распространению и обучению им.

В исламском мире он стал известен как ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут. На самом же деле шейха звали Кадри, а что касается имени аль-Арнаут, то так его стали именовать из-за его албанского происхождения, ибо арабы называли выходцев из Албании арнаутами.

Родился шейх в 1928 году в селе Врела в области Косово, в то время относившейся к Югославии. ‘Абдуль-Къадир рос и воспитывался в благородной семье с добрыми нравами. В 1932 году, когда шейху было три года, его отец, по причине гонений на мусульман–албанцев со стороны сербов, совершил переселение (хиджру) в Дамаск вместе со своей семьей. Вскоре после переезда скончалась мать шейха.

Будущий шейх рос в Дамаске. После двух лет обучения в школе “аль-Адаб аль-ислями”, он поступил в школу “аль-Ис’аф аль-хайрий”, где окончил пять классов. После чего он был вынужден оставить школу и начать работать. Он устроился в часовую мастерскую, но работа не послужила ему препятствием на пути к знаниям. Работал он днем, а по вечерам посещал занятия по Корану и фикъху. Мастерская, в которой он работал, принадлежала Са’иду аль-Ахмару, выпускнику университета аль-Азхар, который был знающим человеком, обучавшим религиозным наукам и арабскому языку. Заметив в мальчике способность к заучиванию Корана и хадисов пророка (мир ему и благословение Аллаха), он решил направить ‘Абдуль-Къадира на путь требования знаний. Однажды, взяв его за руку, он сказал: “О мальчик мой, ты пригоден только для требования знаний”. Дав ему денег и отведя в мечеть “аль-масджид аль-амуи”, он передал мальчика шейху ‘Абдур-Раззакъу аль-Халяби. Таким образом, ‘Абдуль-Къадир присоединился к требующим знания и стал изучать религиозные науки и арабский язык.

Шейх ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут не обучался в каком-либо официальном учебном заведении. Он приобретал знания непосредственно у ученых своего времени. Начальные знания он приобрел у шейха Субхи аль-‘Аттара и Сулеймана Гъауиджи аль-Альбани. Также он обучался у некоторых албанских шейхов, таких как Хамди аль-Арнаут и Нух Наджати аль-Альбани, отца шейха Насыруддина аль-Альбани. Около десяти лет ‘Абдуль-Къадир обучался у шейха Мухаммада Салиха аль-Фарфура, в течение которых он сдал ему экзамены по таким известным и авторитетным трудам, как: “‘Акъида ат-Тахауия”, “Нуруль-идах”, “Маракъ аль-фалях”, “Хашия” Ибн ‘Абидина и др. Также он сдал экзамены по арабскому языку и толкованию Корана (тафсир).

Шейх ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут извлек большую пользу, получая знания у известных ученых своего времени, среди которых Мухаммад Амин аль-Мисри, Ибн Нафи’, ар-Рафи’и, ‘Абдур-Рахман аль-Альбани, Мухаммад ибн Лютфи и др.

Что касается учеников самого шейха ‘Абдуль-Къадира, то он считал их своими братьями, с которыми он вместе изучает шариатские науки.

Он был веселым, остроумным человеком, любившим пошутить. Самым наилучшим из его качеств являлось отсутствие высокомерия и то, что он не видел в себе никаких преимуществ

перед кем-либо. Скромность уже была присуща ему как врожденное качество, знания же добавляли ему ее еще больше. Он всегда подписывался словами “Раб, нуждающийся во Всевышнем, Всемогущем Аллахе, ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут, служащий науке о хадисах в Дамаске”, а иногда подписывался тем, что он студент, изучающий науку о хадисах. Но вместе с тем, он был настойчивым и отважным в донесении и разъяснении истины. Он не боялся порицания порицающего, ревностно относясь к Сунне, и будучи суровым по отношению к нововведениям и тем, кто его совершал.

Шейх ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут был щедрым, отвечал на приглашения людей и посещал их собрания. Он не упускал ни одной возможности для того, чтобы сделать наставление. Его невозможно было увидеть сидящим где-либо, чтобы он не говорил: “Передал такой-то и такой-то от Абу Хурайры, что посланник Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) сказал …”, затем он уверенно, не запинаясь, цитируя дословно, рассказывал хадис, уместный в данной ситуации.

Основной причиной, его разногласий с учеными его времени, явилось то, что он не придерживался определенного мазхаба и не следовал слепо за кем-либо из имамов. В каком-либо вопросе он отдавал предпочтение тому мазхабу, который имел наиболее сильный и аргументированный довод. Относительно следования определенному мазхабу, он говорил: “Этот вопрос нуждается в разъяснении, поскольку если речь идет о простом, неграмотном мусульманине, то его мазхабом будет мазхаб его имама, и то, что он следует за этим имамом, является естественным, ибо ничего другого ему не остается. Что же касается того, кто находится в начале своего пути требования знания и не может отличать сильные мнения от слабых, то он поступает в соответствии с тем, что слышит от своего шейха. Если же это укрепившийся студент, требующий знания, который изучил фикъх, узнал доказательства всех имамов, то в этом случае он уже может отличать сильное мнение от слабого. И мое мнение состоит в том, что такому человеку недозволенно слепое следование за мазхабом”.

Отсюда становится ясно, что шейх не следовал определенному мазхабу, а следовал Корану и Сунне в понимании праведных предшественников (ас-саляфу ас-салих).

Любовь к хадисам пророка (мир ему и благословение Аллаха) проложила путь шейха к саляфии. Благодаря науке уточнения достоверности хадисов (тахкъикъ), слава о нем распространилась во всех уголках исламского мира. Возможно, после шейха аль-Альбани никто в наши дни не послужил науке о хадисах так, как шейх ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут.

Шейх ‘Абдуль-Къадир, да смилуется над ним Аллах, был ученым-воспитателем, который, воспитывая и обучая людей, начинал с малого переходя к большему. Поэтому жители Дамаска и других городов тянулись к нему.

‘Абдуль-Къадир часто отзывался с похвалой о шейхе аль-Альбани за его познания в области хадисов. Однажды его спросили о его взаимоотношениях с шейхом аль-Альбани, насколько прочными они являются? Шейх ответил, что у них хорошие отношения, что он навещает шейха аль-Альбани, когда ездит в Иорданию, и что сам аль-Альбани даже прислал ему свои новые труды, как “Сахих аль-Адаб аль-муфрад” и “Да’иф аль-Адаб аль-муфрад”. Более того, в присутствии студентов Абдуль-Къадир безо всякого стеснения обращался к таким трудам шейха аль-Альбани как: “ас-Сильсиля ас-сахиха”, “ас-Сильсиля ад-да’ифа”, “Ируа аль-гъалиль”. Он не стеснялся преподавать по книгам шейха аль-Альбани, несмотря на то, что и сам был специалистом в области хадисоведения.

О хороших взаимоотношениях ‘Абдуль-Къадира и с другим имамом нашего времени - шейхом Ибн Базом может свидетельствовать и тот факт, что шейх Ибн Баз отправлял ‘Абдуль-Къадира в Албанию для призыва людей к Исламу. Шейх часто ездил туда для распространения религии и обучения людей, так как очень хорошо знал албанский язык.

Однажды на уроке ‘Абдуль-Къадира, когда шейх затрагивал тот или иной вопрос, некоторые люди с дурным нравом, преследуя свои корыстные цели, упомянули о том, что шейх

аль-Альбани придерживается иного мнения по этим вопросам, словно пытаясь вызвать гнев шейха в адрес шейха аль-Альбани. Когда же шейх ‘Абдуль-Къадир понял, чего они добиваются, он строго им сказал: “Шейх Насырыруддин аль-Альбани – наш близкий друг, и между мной и ним ничего нет. Разногласия у него с Шу’айбом аль-Арнаутом”.

Многие люди путают Шу’айба аль-Арнаута с ‘Абдуль-Къадиром аль-Аранутом и думают, что между ними существует родственная связь. На самом же деле Шу’айб аль-Арнаут не является родственником шейху ‘Абдуль-Къадиру. Шейх ‘Абдуль-Къадир аль-Арнаут – саляфит и вероубеждением и манхаджем, что же касается Шу’айба аль-Арнаута, то он – строгий последователь мазхаба Абу Ханифы как в делах, так и в словах.

Шейх ‘Абдуль-Къадир давал свои уроки по единобожию (таухид), вероубеждению (‘акъида), и хадисам, используя такие авторитетные труды по этим наукам как: “аль-Ба’ис аль-Хасис” Ибн Касира; “Иршаду туляб аль-хакъаикъ ли ма’рифати Сунан хайр аль-халяикъ” имама ан-Науауи; “Къауа’иду-ттахдис фи шархи фунуни мусталихиль-хадис” Джамалюддина аль-Къасими; “Фатхуль-Мугъис фи шархи альфия аль-хадис” хафиза ас-Сахауи; “Тадриб ар-рауи шарх такъриб ан-Науауи” ас-Суюти; “Задуль-ма’ад” Ибн аль-Къайима; “Мухтасар сахих аль-Бухари” аз-Зубайди, вместе с комментариями Сиддыкъ Хасан Хана “‘Аунуль-Бари”; “Кифаятуль-ахйар” аль-Хусни; “Сахих аль-Адаб аль-муфрад” аль-Альбани; “Мухтасар тафсир аль-Хазин” ‘Абдуль-Гъани аль-Къадар и множество других книг.

Сам же шейх ‘Абдуль-Къадир не писал книг, так как считал, что уточнение достоверности хадисов является более важным делом. Он говорил: “Книг написано много, но уточнение достоверности преданий важнее, ибо требующий знания должен иметь отредактированную и исправленную книгу, чтобы извлечь из нее максимальную пользу”.

Шейх ‘Абдуль-Къадир отредактировал и проверил на достоверность множество известных трудов, написанных имамами нашей общины. Наиболее известные из этих работ следующие: “Задуль-Масир фи ‘ильми-ттафсир” Ибн аль-Джаузи, в 9 томах; “аль-Мубди’у фи шархиль-Мукъни’” Ибн аль-Муфлих, в 8 томах; “Раудату-тталибин” ан-Науауи, в 12 томах; “аль-Кафи” Ибн Къудама аль-Макъдиси; “Раф’уль-манам ‘ан аиматиль-а’лям” Ибн Таймия; “Мухтасар Минхаджуль-къасидин” аль-Макъдиси; “Задуль-ма’ад” Ибн аль-Къайим, в 5 томах; “аль-Масаилюль-маридиния” Ибн Таймия.

Также среди книг, которые прошли редакцию шейха: “аль-Азкар” ан-Науауи; “Мухтасар шу’абуль-иман” аль-Байхакъи; “аль-Хикам аль-джадира биль-иза’а” Ибн Раджаб; “Люм’атуль-и’тикъад” Ибн Къудама; “Китабу-ттауабин” Ибн Къудама; “ат-Тибйан фи адаби хамалятиль-Къуран” ан-Науауи; “аль-Иза’а лима кана уа якуну байна ядай ас-са’а” Сиддыкъ Хасан Хан; “Шарху салясилят муснад аль-имам Ахмад” ас-Саффарини, в 2 томах; “Кифаяту аль-Ахйар” аль-Хусни; “Къа’ида джалия фи ат-тауассуль уа аль-уасиля” Ибн Таймия; “аль-Фуркъан байна аулияи ар-Рахман уа аулияи аш-шайтан” Ибн Таймия; “аль-Фурусия” Ибн аль-Къайим.

Также существует немало других трудов, которые были проверены шейхом ‘Абдуль-Къадиром на достоверность, но пока не изданных.

Наиболее значимым его трудом является редакция книги “Джами’уль-усуль мин ахадис ар-расуль” Ибн аль-Асира, на которую ушло 5 лет кропотливой работы. Данная книга содержит в себе оба достоверных сборника (аль-Бухари и Муслима), также “Сунаны” ан-Насаи, Абу Дауда, ат-Тирмизи и “Мууатта” имама Малика.

Нет сомнения, что студенты, требующие знания, с дозволения Аллаха Всевышнего, извлекут из этих известных трудов с редакцией шейха ‘Абдуль-Къадира, еще большую пользу.

В последнее время шейх занимал должность имама-хатыба (читал проповеди) в мечети “аль-

Мухаммади”. После каждой пятничной проповеди люди подходили к шейху и задавали ему вопросы, а он отвечал на них. Народ любил и уважал его за его знания и скромность. Скорее всего, это и побудило некоторых завистливых людей оклеветать его и распускать о нем всевозможные слухи, среди которых и обвинение шейха в “вахабизме”. На вопрос: “Кто такой “ваххабит?”, он всегда отвечал, что такого мазхаба как “вахабизм” не существует, и разъяснял, что данный термин был впервые применен врагами и противниками шейха Мухаммада ибн ‘Абдуль-Уаххаба, жившего в 18 веке, который боролся с многобожием и нововведениями, призывая людей вернуться к Корану и Сунне, тогда как мазхаба этого шейха был подобен мазхабу имама Ахмада.

После этого люди стали называть шейха “саляфитом”, подразумевая под этим нечто плохое. Он же объяснял, что этот термин мало того, что не несет в себе ничего плохого, напротив является верным и правильным, поскольку “ас-саляфу ас-салих” – это первые три поколения мусульман, которые следовали по прямому пути. И шейх, да помилует его Аллах, и в самом деле являлся саляфитом. Однако люди все равно не переставали распускать различные слухи о шейхе.

Однажды когда мусульмане приняли участие в христианском празднике наступления Нового года, распивая спиртные напитки, он провел проповедь, в которой призвал мусульман соблюдать свою религию должным образом, не употреблять спиртное и не принимать участия в праздниках неверных. После этой проповеди власти запретили ему проводить пятничные проповеди, обвинив его в разжигании межрелигиозной розни. Но это не помешало шейху продолжить свои уроки в “ма’хад аль-умайния”.

Шейх скончался в Дамаске, утром в пятницу 26 ноября 2004 года (13 шаууаля 1425г. по хиджре). Мухаммад, сын ‘Абдуль-Къадира аль-Арнаута рассказывал: “Шейх наш лег спать в полном здравии, а когда моя мать подошла чтобы разбудить его, он не ответил ей. Затем она пошевельнула его и нашла его мертвым, а лоб его был покрыт потом. “Поистине, мы принадлежим Аллаху и к Нему наше возвращение” (аль-Бакъара 2: 156).

Молитва джаназа по шейху ‘Абдуль-Къадиру была проведена сразу после пятничной молитвы. Несмотря на холод, соборная мечеть заполнилась еще с самого утра, а также было заполнено всё прилегающее к мечети пространство, в том числе тротуар и проезжая часть улицы. Провел погребальную молитву сын шейха Махмуд аль-Арнаут. Уже давно Дамаск не видел такого большого количества людей на чьей-либо погребальной молитве.

Саляфы говорили: “Смерть ученого – это горе, и смерть целого народа менее значима, чем смерть одного ученого”. См. “Мифтаху дари-сса’ада” 1/68.

Пророк (мир ему и благословение Аллаха) сказал: “Поистине, Аллах не забирает знание, просто лишая его Своих рабов, но Он забирает знание, забирая ученых из этого мира, когда же Он не оставит в живых ни одного ученого, люди станут избирать для себя невежественных предводителей. И им будут задавать вопросы, а они станут выносить фатуа, не обладая знанием, в результате чего, сами собьются с пути и введут в заблуждение других!” аль-Бухари 100, Муслим 3/737.

Когда умер Зайд, пришел Ибн ‘Аббас, поскольку умер человек из числа обладателей знания. И когда Ибн ‘Аббас нес носилки, с его головы спала чалма, на которую он не отвлекся чтобы поправить ее, пока его не похоронили. После того как Зайда засыпали землей, Ибн ‘Аббас встал над его могилой, желая что-то сказать, но начал запинаться. Затем он заплакал, и сказал: “Кто желает увидеть, как Аллах забирает знание, пусть смотрит, вот так Аллах забирает знание – со смертью ученых!” ат-Табарани 5/109.

Да воздаст Аллах Всевышний благом шейху и да возвысит его степени и да простит его ошибки !